

Глава 282: Цзян Чэнь отказывается

Санчайзер сердечно рассмеялся: «Поскольку все вы знаете о его проблемах, зачем вы его пытаетесь завербовать? Этот Цзян Чэнь оскорбил гения с наибольшим потенциалом в моей секте. Какое величие его ждет, если ему суждено умереть в этом большом отборе? Неужели он действительно достоин того, чтобы все вы боролись за него?»

«Тск тск, я не могу слышать твои слова». Санчайзер закатил глаза. «Я слышал, что скорее некоторые гении сект были почти уничтожены Цзян Чэнем в мирском Восточном Королевстве. Им приходилось полагаться на кое-кого из своих старших братьев, издевающихся над слабыми, чтобы просто убежать.»

«Гм. Это было тогда, а это сейчас. Лун Цзюсюэ только что смыла злые следы, поражающие конституцию Лазурного Феникса, и еще не раскрыла свой полный потенциал. Теперь, когда она вошла в мою секту Пурпурного Солнца, как будто дракон вернулся в море. Ей суждено опрокинуть реки и океаны, украсть небеса и луну. Одному простому ублюдку суждено стать ее ступенькой, причем совершенно несущественной.»

У Санчайзера была самая властная личность из всех предков.

Теперь слабо улыбнулся предводитель Таузендлиф. «Почему старые люди стоят здесь, обсуждая такую скучную тему? Сколько замечательных гениев пало от руки безымянных нищих, в конце концов, преследуя путь боевого дао? Хотя мы и я - из области происхождения, мы не боги, так как мы можем о чем-то судить?»

Хотя он говорил консервативно, было очевидно, что он довольно сильно пренебрегал отношением Санчайзера - как будто никто на земле не мог победить его.

Старики действительно немного завидовали врожденной конституции, но хороший потенциал не был еще всем.

По крайней мере, Лун Цзюсюэ была вынуждена отступить почти на грани мирского мира перед Цзян Чэнем и почти потерял свою жизнь. Это было пятно на ее репутации, и этому суждено было стать одним из внутренних демонов Лун Цзюсюэ.

Если бы она не устранила его, у нее не было бы никакой надежды войти в Сферу Происхождения в этой жизни.

Если бы она не могла войти в Сферу происхождения, то все было столь же неосяземо, как тонкие облака в глазах этих старых людей.

В глазах тех, кто занимается практикой происхождения, только практикующие сферу происхождения или те, у кого есть возможность войти в эту сферу, были достойны их внимания.

Иецист скромно улыбнулся: «Даос Санчайзер, врожденная конституция действительно редка и таковую можно найти раз в сто лет. Тот факт, что секта Пурпурного Солнца смогла найти ее в мирском королевстве, действительно была благословением Пурпурного Солнца. Тем не менее, благодаря моим способностям Секты Текущего Ветра в раскрытии потенциала, я вижу, что Цзян Чэнь воплощает большой потенциал и силу. И эта сила не обязательно должна уступать конституции Лазурного Феникса».

Секта Течения Ветра умела открывать гениев и раскрывать потенциал своих учеников.

Хотя слова праотца Иециста были произнесены так же мягко, как весенние ветры марта, у них была такая аура, из-за которой пришлось серьезно их рассматривать.

«Маленькая сестра Иецист, твой старший брат обычно не сомневался в твоих словах. Однако, хотя Цзян Чэнь имеет немного потенциала, все еще он слаб перед лицом конституции Лазурного Феникса. И в это я твердо верю. Я думаю, вы все знаете лучше меня, что означает врожденная конституция.»

Голос Санчайзера также был тверд.

Нинелион рассмеялся: «А что следует из врожденной конституции? Если она не сможет победить Цзян Чэня, он навсегда останется ее внутренним демоном. Если она не победит его, вы думаете, что у нее будет какая-то надежда на то, чтобы войти в область происхождения?»

Сила сердца практикующего духового короля в покорении Сферы происхождения имела первостепенное значение.

Наличие внутренних демонов означало наличие скрытых угроз в сознании. В процессе прорыва зазор, образованный внутренними демонами, делал очень вероятным, что практик будет искалечен в лучшем случае или мертв в худшем случае.

Это были абсолютно не паникерские разговоры.

Санчайзер усмехнулся: «Именно потому, что Цзян Чэнь – смертельный враг Лун Цзюсюэ, ему суждено умереть от ее руки».

Ни один из предков не был готов подчиниться другому.

Дело не в том, что им нравился Цзян Чэнь или они думали многое о нем, но что они не хотели видеть, что Санчайзер действительно преуспевает в том, чтобы культивировать конституцию Лун Цзюсюэ.

Это правда, что шестнадцать королевств нуждались в гениях.

Однако люди были эгоистичны по своей природе, и все старейшины надеялись, что гении будут в их секте, а не у их конкурентов.

Если бы у всех гениев был одинаковый потенциал, то каждый мог бы разделить их поровну.

Однако преимущество врожденной конституции было просто слишком велико. Другие предки были более или менее ревнивы.

Как только врожденная конституция прорывается в область происхождения, тогда преимущества ее потенциала отображаются еще более полно. Скорость, с которой она становится сильнее, будет безграничной.

Как только возникнет такая ситуация, баланс четырех великих сект, разделяющих шестнадцать королевств, скорее всего, будет нарушен.

Пока предки спарринговались устно, Се Тяньшоу, Ван Туо и Цзян Руо вернулись в свои лагеря.

Судя по их внешнему виду, казалось, что никто не взял верх и не смог успешно нанять Цзян Чэня.

Когда Ван Туо подошел к Санчейзеру, он уныло сказал: «Предок, ваш подчиненный был некомпетентен и не смог нанять Цзян Чэня. Пожалуйста, озвучьте свое решение.»

«Ха-ха, Ван Туо, даже глава секты Дивного Древа Се лично пришел нанести ему визит. Это не твоя вина.»

Се Тяньшоу криво усмехнулся: «Праотец Нинелион, я был некомпетентным и не смог завербовать Цзян Чэня».

«О?» Предки обратили свои взгляды на Цзян Руо, думая, что Цзян Чэнь был убежден сектой Течения Ветра.»

Цзян Руо не знала, смеяться или плакать. «Пожалуйста, не смотрите на меня так, предки. Цзян Чэнь не так прост, как все думают.»

«Ой? Что тут происходит? Ван Туо, расскажите.» Нинелион был очень заинтригован. Три секты пришли, но не смогли обзавестись мирским учеником?

Ван Туо заговорил с печалью: «Цзян Чэнь сказал, что с тех пор, как он пришел сюда, он не хотел, чтобы четыреста тысяч обычных практикующих почувствовали, что четыре секты были местом, в которое можно было зайти с черного хода. Его причины были довольно благородны и достойны. Он сказал, что перед лицом четырех сект, поступая по справедливости, он все еще хотел участвовать в большом отборе и использовать свои собственные силы, чтобы попасть в секты, чтобы никто не имел никаких причин говорить плохо о нем.»

Цзянь Чэнь действительно так сказал.

Он не смог найти более благородную и достойную причину.

Эта причина была солидной и неопровержимой.

Предки смотрели друг на друга, не понимая, что делать, и вдруг начали смеяться.

Санчейзер также не мог не смеяться: «Похоже, мы недооценили характер Цзян Чэня. Этот характер не принадлежит одному из элитарных гениев, но принадлежит одному из нарциссических, самоуверенных идиотов. Это так же хорошо. Поскольку никто из вас не

убедил его, Лун Цзюсюэ будет еще более невозмутима при убийстве этого уродца. Мне также не нужно беспокоиться о возможности вступления в открытое боевое противостояние с одним из вас».

Санчайзер сердечно рассмеялся, прочувствовав, насколько Цзян Чэнь по своей молодости высокомерен. Несмотря на то, что у него был потенциал, ему не хватало интеллекта, чтобы правильно обращаться с ним.

Он прекрасно знал, что он, возможно, встретит притеснение Лун Цзюсюэ в большом отборе, но он не понимал, как воспользоваться тем, что может его спасти.

Не нужно было бояться молодого гения, который знал только ситуацию, но не знал, как судить о времени и воспользоваться этой возможностью.

Санчейзер выглядел более благосклонным, когда понял, что Лун Цзюсюэ убьет Цзян Чэня.

Другие предки также почувствовали легкую волну эмоций в своем сердце, услышав это. Честно

говоря, они не знали, что делать с выбором Цзян Чэня с их точки зрения.

Как и многие молодые гении, ему не нужно было быть настолько высокомерным, чтобы отказываться перед лицом вербовщиков.

Действительно, эти старшие руководители чувствовали, что Цзян Чэнь набивает себе цену.

Когда молодой человек так поступал, означало, что он недостаточно зрелый. Когда кто-то делал так, если бы он не был поистине беспрецедентно перспективным гением, его будущее в противном случае будет тревожным.

Те, кто присутствовал, ожидали, что Цзян Чэнь станет внутренним демоном Лун Цзюсюэ.

Теперь они почувствовали себя немного разочарованными.

Этот Цзян Чэнь даже не имел самого элементарного понимания того, что самым подходящим действием было принять эту ситуацию. Сможет ли он действительно противостоять угрозе Лун Цзюсюэ во время большого отбора?

Хотя выбор был анонимным, если бы Цзян Чэнь смог дойти до финальной стадии, он обязательно был бы признан.

В то время, когда Цзян Чэнь и Лун Цзюсюэ стояли на стадии дуэли, ей было бы нелегко убить молодого человека без защиты от секты.

В глазах этих старших руководителей самый умный шаг, который мог принять Цзян Чэнь, состоял в том, чтобы присоединиться к секте, а затем использовать первый отбор, чтобы взять учителя, получить от него некоторые советы и получить хорошее снаряжение, тем самым добавив дополнительные ресурсы для борьбы с Лун Цзюсюэ.

В глазах предков это была всего лишь небольшая интерлюдия, подходящая к концу.

Их первоначальные намерения заключались в том, чтобы обнаружить гениев через отбор. Это была истинная цель!

Процесс, состоящий из четырехсот тысяч участников, получивших медальоны, униформы и маски, также был монументальным.

Хорошо, что четыре секты на этот раз послали достаточно людей, чтобы все участники получили свои медальоны за два часа.

Цзян Чэнь взял свой медальон, переоделся в форму и надел маску.

Он огляделся и увидел, что вокруг него была масса серебристо-белых масок. Было действительно трудно кого-то узнать.

Самое удивительное в том, что этот мундир может на самом деле замаскировать ауру человека. Это препятствовало методу использования ауры человека для определения его личности.

«Помните, что все вы должны поддерживать анонимность до окончания отбора. Если кто-то позволяет своей маске или форме сняться с вас во время выбора, это приведет к автоматической дисквалификации. Не думайте, что вы можете проскользнуть сквозь трещины, так как в форму встроены мизерный глифовый символ. Мы узнаем, когда он покинет ваше тело».

Цзян Чэнь сделал небольшое зондирование, когда услышал это и обнаружил, что это правда.

«Похоже, что четыре великие секты действительно высоко ценят этот большой отбор. Суммы, потраченные на мундиры и маски, вероятно, действительно велики, не говоря уже о монументальных расходах на открытие наследия древности по словам учителя Е Чунлоу». Цзян Чэнь вздохнул в своем сердце.

Его боевой дух, естественно, усилился, когда он увидел, как много внимания уделяли четыре великие секты этому отбору.

Голос праотца Санчайзера снова прозвучал, когда все получили свои медальоны участников: «Хорошо, уже открылось наследие. Все участники, уходите!»

Наследственное королевство находилось в Королевстве Красного Пламени.

Армия из четырехсот тысяч прибыла на море облаков примерно через час. Этот океан облаков невинно вздымался, создавая впечатление, что они шли среди звезд.

Много миль света пробежало по этому океану, как будто бесчисленное количество прыгающих карпов на могучей реке, полной жизни и движения.

Цзян Чэнь мог почувствовать сильное духовное поле вокруг себя и знал, что это, скорее всего, вход.

«Что ж, вы будете полностью в пределах наследственного королевства меньше чем через тридцать шагов после входа в этот океан облаков». Праотец Санчайзер и другие превратились в четыре полосы света и возглавили отряд сразу после того, как он закончил говорить.

Другие руководители также внимательно следовали за ними и отправлялись в путь.

Цзян Чэнь не торопился, шагая вместе с остальной армией.

Хотя Цзян Чэнь прожил две жизни, он тоже дрожал от волнения. Это был первый раз, когда он впервые кидал подобный вызов удаче за две свои жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/27/181302>